

PHILOLOGY

Varlamova V.V.

CHARACTERIZATION OF TIME CATEGORY

Varlamova V.V., Russia, candidate of philological Sciences, associate Professor the branch of Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Samara state technical University" in the town of Belebey

Abstract

Explores the problem associated with the study of the category of temporality. Examines the linguistic means of language involved in expressing this category. Analyzes the basic blocks of the category of temporality, i.e. the duration, consistency and repeatability. As examples of the syntax from the works of L. Tolstoy, A. Chekhov, I. Turgenev, F. Dostoevsky, A. Fadeev, M. Gorky, etc.

Keywords: temporality, time of speech, explicit and implicit duration, taxis.

Поле темпоральности характеризуется сложностью системных связей. Структура его отражает разнообразные отношения, сложившиеся у человека в результате его взаимодействия с окружающим миром.

«Время – загадочный феномен, близко касающийся человека, интуитивно как будто бы ясный, но вместе с тем противоречивый и не поддающийся экспликации. Время как таковое не дано нам в непосредственном наблюдении, это неуловимая сущность, которая лишь может оставлять чувственно воспринимаемые «следы» или демонстрировать нам свои «приметы». Представление о времени, несомненно, соотносится с объективно наблюдаемой сменой различных «состояний мира», однако концепт времени, пожалуй, в ещё большей степени, чем другие речемыслительные категории, отражающие атрибуты действительности, связан с переживающим время субъектом, с его оценкой, с его «ощущением времени» [1].

Вопрос о том, какое понятие является исходным при определении категории времени остаётся спорным.

В традиционной грамматике категория времени определяется по отношению к моменту речи [2]. Такое понимание форм времени характерно уже для грамматической традиции первой половины XIX века. Так, И.И. Давыдов в «Опыте общесравнительной грамматики» пишет: «Настоящее время поставляется, когда представляем сказуемое совпадающим с моментом, в котором говорится... Прошедшее время употребляется, когда действие представляется совершившимся прежде момента речи... Будущее время употребляется, когда действие представляется имеющим совершиться после речи» [3].

Следует отметить, что при передаче времени слово «момент» употребляется для обозначения временных отрезков различной длины – от «точек» до значительной протяжённости. Ср.: миг, мгновение, моменты – год, век, столетие [4]. По мнению Е. П. Кржижковой, момент речи является ни чем иным, как условным термином для обозначения настоящего в собственном смысле слова, по отношению к которому все события определяются как относящиеся к плану настоящего, прошедшего или будущего [5]. Для обозначения действия, предшествующего моменту речи, употребляются глаголы в форме прошедшего времени. Для того, чтобы обозначить действие, следующее за моментом речи, необходимо употреблять глаголы в форме будущего времени. Для обозначения действия, совершающегося в момент речи или обычно происходящего, употребляются глаголы в форме настоящего времени.

В описании момента речи большую роль играет употребление наречия *сейчас*. И.А. Мельчук различает четыре значения *сейчас*: 1) в момент речи (сейчас он занят); 2) в ближайший момент после момента речи (сейчас приду); 3) в ближайший момент перед моментом речи (сейчас он тут был); 4) в данный момент, имевший место в прошлом (сейчас он внушал жалость) [6]. Наречие *сейчас* употребляется с целью конкретизации определённого отрезка времени (сейчас, сию минуту, то есть когда об этом идёт речь) и более отвлечённо, в общем плане.

Однако классификация времени с точки зрения соответствия / несоответствия моменту речи говорящего во многом уязвима. Соответствие моменту речи может быть критерием использования форм времени лишь в бытовой речи, в обиходном разговоре. Не случайно исследователей давно привлекает многообразие значений временных форм глагола. Закономерности внутренней организации различных значений временных форм на основе общего грамматического отношения форм времени к моменту речи не получают достаточного и полного объяснения.

Так, анализируя временные отношения, А.В. Бондарко обращает внимание на то, что в роли исходного пункта временной ориентации

может выступать не только момент речи, но и какой –то иной момент, например, Я не знал, что меня встретят; Белинский ещё не раз вернётся к этой теме. Тот иной момент, о котором идёт речь, представляет собой вторичный исходный пункт временной ориентации, производный от основного, первичного (так, в приведённых выше примерах говорящий как бы переносится в прошлое и с этой точки рассматривает определённую ситуацию как будущую) [7].

Весьма перспективными оказываются наблюдения Э. Бенвениста над системой французского глагола и Н.С. Пospelова – над формами глагольного времени в русском языке. Данные авторы различают план речи и план повествования – во французском [8], план коммуникации и план информации – в русском языке [9].

План повествования, или исторический план сообщения закреплён за письменным языком и характеризует повествование о событиях прошлого. Речь при этом идёт о передаче фактов, происшедших в определённый момент времени, без какого – либо вмешательства в повествование со стороны говорящего. Эти факты принадлежат прошлому.

Исторический план включает три времени: аорист, имперфект, плюсквамперфект, в ограниченных пределах, как вспомогательное средство, будущее время (проспектив). Настоящее время исключается, кроме редких случаев настоящего вневременного.

План речи предполагает говорящего и слушающего и намерение первого определённым образом воздействовать на второго.

План коммуникации определяется Н.С. Пospelовым как план свободной речевой деятельности говорящего, а план информации характеризуется своим назначением – сообщить в рассказе о прошлом, отметить происходящее в настоящем или запланировать действия, которые должны произойти в будущем [10]. Б.А. Серебrenников подчёркивает, что время в языке выражает отношение действия или состояния к определённой временной плоскости [11].

В ряде работ при описании категории времени вводится понятие «точка отсчёта». «Каждая форма времени является носителем определённого отношения к точке отсчёта» [12]. Но сама точка отсчёта – понятие весьма подвижное. В выборе точки отсчёта велика роль говорящего – пишущего. От воли говорящего зависит – поместить точку отсчёта, «наблюдательный пункт» напротив происходящего или «видеть» событие в предшествующей временной плоскости, как бы уже со стороны [13].

Г.А. Золотова указывает на совпадение момента речи и точки отсчёта в обиходном обмене репликами, в бытовом диалоге, в монологическом устном воспроизведении того, что происходит перед говорящим.

Для рассказа, повествования, особенно письменного, естественен реальный разрыв между временем действия и моментом речи. Таким образом, разграничение момента речи и точки отсчёта намечает некоторые признаки дифференциации устно – диалогической и письменно – монологической речи [14].

Момент восприятия (точка отсчёта) передвигается говорящим, пишущим по линии событий, останавливаясь в нужных ему местах. Так называемое актуальное настоящее в устной речи может обозначать действие, происходящее на глазах у говорящего, в письменном или устном повествовании то же настоящее обозначает действие, происходящее как бы на глазах у говорящего.

Г. Рейхенбах пользуется тремя понятиями – временем данной речи, временем события и точкой отсчёта во времени. По Г. Рейхенбаху, точка отсчёта определяется контекстом речи. В отдельном предложении не всегда ясно, какой момент выбран в качестве точки отсчёта. В рассказе о последовательных событиях точка отсчёта находится в прошлом по отношению к моменту речи и передаваемые события ориентированы относительно этой точки. Наличие такого момента в прошлом позволяет объяснить употребление формы прошедшего времени перфекта (плюсквамперфекта) (в этом случае время действия, точка отсчёта и момент речи – три не совпадающие точки на оси времени) [15].

Русская временная система обладает тремя глагольными формами – настоящего, будущего и прошедшего времени. При переносном употреблении формы настоящего времени выражают значения будущего и прошедшего времени. Формы настоящего времени в функции будущего обозначают уверенность субъекта в осуществлении действия, готовность осуществить это действие. Например: Прощай, любимый город. Уходим завтра в море (Чуркин). В функции прошедшего времени выступает настоящее историческое. Эта форма широко используется для красочной передачи событий прошлого, при этом факты прошлого как бы оживают, происходят на глазах говорящего. Ср.: На всю Россию гремела слава о богатых купцах Строгановых. Происходили они или из поморов – русских, живших на побережье Белого и Баренцева морей, или из новгородских купцов. Ещё во времена зависимости Руси от Орды предки Строгановых *перебираются* в леса, привольно раскинувшиеся по берегам рек Двины и Камы. Здесь переселенцы *охотятся* на пушного зверя, *занимаются* рыбной ловлей, *добывают* соль (Н. Ворожейкина).

Необходимо отметить также, что частотность употребления времён различается. Так, настоящее время ограничено в функционировании в силу своей «сиюминутности», оно употребляется в основном в диалогической речи и совпадает с моментом речи. Например:

- Анжелика, ты сейчас пойдёшь в университет?

- Да, Вероника, я собираюсь идти на лекцию профессора Александра Николаевича Тихонова.

- Как хорошо! Пойдём вместе. Мне нравятся в его лекциях простота, научная строгость, яркость фактов и доказательств.

Будущее время обозначает, что действие осуществляется после момента речи и тесно связано с категорией модальности. Говоря о намерении осуществить те или иные действия, мы используем модальные конструкции типа *Я хочу, надеюсь, желаю*. Будущее событие даётся говорящим в плане ирреального (желательного, возможного), и поэтому формы будущего времени заменяются названными модальными глаголами. Например: *Я хочу* летом поехать на юг; *Я надеюсь* сдать этот экзамен хорошо; *Всей душой я желаю* помочь этому человеку.

Анализируя основные блоки темпоральности (длительности, последовательности, повторяемости), следует обратить внимание на определенную взаимосвязь между значениями и способами выражения этих временных значений.

Для того, чтобы обозначить конкретные временные границы (левую и правую), используется конструкция «с, от, до + Род.п.». См.:

С утра до вечера звенел на слободке её голос и умолкал только тогда, когда вино угомоняло её до потери сознания (А.Чехов);

От шести утра до семи вечера он трудился в поле (И.Тургенев);

С вечера ушли на гулянку и, видно, останутся до утра у девочек (А.Фадеев).

Если отрезок времени конкретизируется, то есть действие продолжается определенный промежуток времени и прекращается по окончании этого промежутка, используется конструкция «на + Вин.п.». В качестве существительных, обозначающих конкретный промежуток времени, в этой конструкции употребляются названия временных единиц, частей суток, дней недели, месяцев, времен года с определениями *один, весь, целый* или без определений. Например: *На полчаса, на час* в голове становилось приятно пусто (М.Горький); *Анна на весь день* осталась с Долли и с детьми (Л.Толстой).

В качестве срока действия в рассматриваемой конструкции употребляются количественно-именные сочетания. Например: *Деду продлили время на две минуты, и он, глотая слова, кончил* (М.Шолохов).

Для обозначения приблизительности промежутка времени употребляется предлог *с* только с именами существительными в форме единственного числа без числительных в винительном падеже. Например: *В школу мы ходили с месяц* времени (М.Горький).

На длительность и полноту охвата временного отрезка действия, то есть на объемную темпоральность указывают сочетания существительных с местоимениями: *всё (это) утро, весь (этот) день, весь вечер, всю ночь, всю зиму, всю (эту) весну, всё (это) время, всю жизнь* и

т.д. Например: *Всё это утро я возился со своими бумагами, приводя их в порядок* (Ф.Достоевский); *В первый раз за всё время нашего знакомства поцеловал руку* (А.Чехов).

Говоря о полноте проявления длительности, А.В.Бондарко различает эксплицитную и имплицитную длительность. Если длительность выделяется как содержательно явный и явно выраженный определенными формальными средствами семантический признак, то такую длительность можно назвать эксплицитной. Если же длительность подразумевается, вытекает из того или иного значения, но сама по себе явно и специально не выражена, то речь идёт о длительности имплицитной. Ср. высказывание с эксплицитной длительностью: *Отступали долго, беспорядочно, но без паники* (В.Ляленков) и то же высказывание без обстоятельства *долго*; при таком преобразовании длительность становится имплицитной [16].

Следует обратить внимание на глаголы *длиться* и *продолжаться*, лексическое значение которых определяется семой длительности. Особенность данных глаголов заключается в том, что они обычно выступают в сочетании с обстоятельствами. Например: *Недолго длилась наша беседа* (Л.Толстой); *Полчаса продолжалось общее молчание* (И.Тургенев).

Лексические средства выражения длительности могут поддерживаться грамматическими показателями – функциональной семантикой глагольных способов действия. Так, ограниченность во времени выражается в глагольных формах, в фазовых способах действия (начинательном, завершительном). Например: *В воздухе запахло резедой и цветами белых акаций* (И.Тургенев); *В гостиной свечи догорели* (А.Пушкин).

С различными видо-временными формами глаголов взаимодействуют слова *ещё* и *уже*, конкретизируя аспектуально-темпоральные отношения в предложении. Например: *Я уже начинаю забывать про дом с мезонином* (А.Чехов).

Длительность выражается также синтаксическим средством – повтором. Например: *Он страдает, на душе у него, по-видимому, свинец, а она пилит его и пилит* (А.Чехов).

Взаимосвязь различных временных планов выражается также и в категории последовательности. На следование во времени указывают лексемы *потом*, *затем*, *позже*, *наконец*; предложно-падежные формы *на следующий день*, *на другой день* и т.д. Например: *Левин слышал, как его лошади жевали сено, потом как хозяин со старшим малым собирался и уехал в ночное; потом слышал, как солдат укладывался спать с другой стороны сарая с племянником; затем как мальчик распрашивал, кого будут ловить собаки на охоте, и как солдат хриплым голосом говорил ему, что завтра охотники пойдут в болото и будут палить из ружей*

(Л.Толстой); *Идя спать, долго обнимал отца, мать и сестер. На другой день, когда сели обедать, вдруг оказалось, что мальчиков нет дома* (А.Чехов).

Для конкретного выражения того периода времени, который отделяет одно событие от другого, употребляется конструкция «через + Вин.п.». Например: *Это произошло через месяц после открытия выставки* (В.Астафьев).

И.Г. Милославский подчеркивает, что если в качестве события, являющегося такой точкой отсчёта, выступает момент речи, то употребляется только конструкция, состоящая из предлога «через + форма Вин.п.»: *уехать через несколько секунд* [17]. Например: *Через несколько суток Дубов был в Шибихи, не потеряв ни одного человека* (А.Фадеев).

Следование во времени передаётся также сочетанием глаголов совершенного вида: *проснулся, встал, оделся*. В текстах часто используются лексические средства, выражающие хронологическую последовательность событий. Например: *Утром мальчишка зачарованно смотрел на алмазно сверкающую росинку в ладошке подорожника, в полдень он бегал к знакомому полустанку. Вечером он читал книжки и поглядывал на окно, которое было открыто; видел степь, любовался ею... Ночью ему снились мальчишки соседних шахт, играющие в футбол* (П.Чебакин).

Большую роль в выражении последовательности играет категория таксиса. Семантическая категория таксиса трактуется А.В. Бондарко как временное отношение между действиями в рамках целостного периода времени. «Отношения таксиса характеризуют не одну форму, а сочетание форм. Выражение таксиса связано с синтаксическими конструкциями, включающими и морфологические, а также лексические средства» [18]. Центральными компонентами таксиса являются конструкции с деепричастиями и сложноподчиненные предложения с придаточным времени. Например: *Проснувшись рано утром, он встал, оделся и пошёл умыться в сад; Когда приехал отец, все собрались в гостиной* (А.Чехов); *Войдя в комнату, Анна сразу зажгла свет* (Л.Толстой); *Когда юго-западный генерал-губернатор Дмитрий Гаврилович Бибииков возвратился из Петербурга, он посетил митрополита Филарета* (Н.Лесков).

Необходимо отметить, что возможен такой вид отношений следования, когда события, не совпадая в своих началах, в дальнейшем накладываются одно на другое и осуществляются параллельно благодаря употреблению союза *и*. Например: *Наступает лето, и жизнь меняется* (А.Чехов).

Как отмечает И.Н. Кручинина, факт следования особенно нагляден, когда на фоне развившегося первого действия (состояния) второе характеризуется как находящееся в стадии становления; средства

выражения этого значения различны: на лексическом уровне это глаголы соответствующей семантики, на синтаксическом – разнообразные темпоральные определители, на словообразовательном уровне – способы действия (начинательность) или длительность глагольной основы [19]. Например: *Она приносит дрова, топит печь и чувствует, как расправляется её одеревеневшее лицо и как проясняются мысли* (А.Чехов); *Вы не двигаетесь – вы глядите: и нельзя выразить словами, как радостно, и тихо, и сладко становится на сердце; Я подумал о Вере, и душа во мне заныла* (И.Тургенев).

Действие нередко характеризуется мгновенным следованием, которое выражается словами *сразу, тотчас, тут же, незамедлительно* и фразеологизмами *сию секунду (минуту), в два счёта, в мгновение ока*. Например: *Мотор сразу сбился с ритма* (Б.Полевой); *Жухрай, которого молодой Литке перебрал в мгновение ока из одного конца города в другой, не мог не выразить своего одобрения* (Н.Островский); *Владыка вскипел и, призвав келейника, сию же минуту наказал взяточника* (Н.Лесков).

Большую роль в выражении быстрого следования играют одноактные глаголы совершенного вида. С ними сближаются и другие, способные характеризовать действие как не длительное, не полное или ограниченно проявляющееся. Например: *Иногда ей самой, видимо, хотелось встрепенуться, взыграть на свежем воздухе, на солнце да на воле; **попробует** – и **свернётся** в клубочек* (И.Тургенев). При этом одно из действий может быть оформлено в виде имени существительного, а не глагола. Например: *Знакомый до боли **скрип** порошков – и Григорий на крыльце* (М.Шолохов).

Значение мгновенности характеризует прежде всего предшествующее действие, которое передаётся глаголом совершенного вида, часто одноактным; последующее – внезапное действие может быть не только мгновенным, но и протяжённым. Данный тип значения передаётся наречием *вдруг*. Например: *Когда **прочитали** Евангелие, народ **вдруг задвигался**, давая дорогу помещицкой семье; вошли две девушки в белых платьях, в широкополых шляпах, и с ними полный розовый мальчик в матросском костюме* (А.Чехов).

Для обозначения повторяемости служат обстоятельства интервала, оценивающие промежутки времени повторяющимися ситуациями по отношению к некоторой условной норме. Интервалы могут быть либо меньше нормы: *редко, изредка, иногда, эпизодически, периодически*; либо больше нормы: *часто, то и дело, систематически*. Ср.: *Иногда Сергею удавалось увлечь Лену на Орлиное гнездо; иногда он брал Лену с собой погулять на пристань, где пахло рыбой, мазутом, апельсинами и водорослями* (А.Фадеев); *Для нас, лентяев, не работающих систематически, его трудолюбие было просто чудом* (А.Чехов).

Для выражения регулярной повторяемости употребляются обстоятельства цикличности, которые обозначают хронологически определённые, преимущественно календарные периоды времени: *ежедневно, каждый месяц, каждое утро, каждый день*. Например: *Каждый день в полдень во дворе и за воротами на улице вкусно пахло борщом и жареной бараниной или уткой, а в постные дни рыбой...; Весенний закат, пламенный, с пышными облаками, каждый вечер давал что-нибудь необыкновенное, новое, невероятное, именно то самое, чему не веришь потом* (А.Чехов).

Часто действие / событие, которое совершается не один раз, а через определённые периоды времени и носит систематический характер, выражается формой творительного падежа множественного числа существительных *вечер, ночь, неделя, месяц, год*. Например: *Холодными ночами заставлял его отправляться на передовую* (В.Катаев); *Вечерами, когда немного утихало, они ходили на мол, чтобы посмотреть, как приходят пароходы* (А.Чехов); *Годами эти люди испытывали нужду* (М.Горький).

Основными компонентами блока повторяемости являются семантические классы глаголов, сочетающиеся со значениями признака повторяемости, а также слова и словосочетания, лексически выражающие значения данного признака и сочетающиеся семантическими классами глаголов. Глаголы, сочетающиеся со значениями признака кратности, обозначают действия, которые могут прерываться и возобновляться. Глаголы, которые обозначают постоянные свойства, обычно не сочетаются со значениями признака кратности. Речь идёт о глаголах, которые обозначают в предложении: свойства предметов (*Зал вмещает пятьсот человек*); относительное расположение неподвижных предметов (*Замок находится на берегу реки*).

Также не сочетаются со значениями признака кратности глаголы, которые обозначают устойчивые состояния. К устойчивым относятся ментальные и эмоциональные состояния: *понимать, знать, любить*. Устойчивые состояния обозначают также глаголы «абстрактного» отношения: *воспитывать, господствовать, подчиняться*.

Таким образом, темпоральность представляет собой блочную категорию. В ней перекрещиваются разные аспекты временной локализованности событий, каждый из которых своеобразно проявляется в высказывании и играет определённую роль в порождении речи / текста.

References:

- [1] The human factor in the language: / Language mechanisms of expressiveness. - Moscow: Nauka, 1991. - 214 p. - P. 236.
- [2] Vinogradov V.V. Russian: / Grammatical doctrine of the word. - M., 1947. - 784 p.

- [3] Davydov I.I. Experience in general grammar. - Moscow: Nauka, 1952. - 285 p. - P. 62.
- [4] Paducheva EV Towards a Semantic Classification of Time Determinants of the Proposal // Language: System and Functioning. Moscow: Nauka, 1988. - P. 190 - 201.
- [5] Krzhizhkova E.P. Some Problems of Studying the Time Category in Modern Russian // Questions of Linguistics. M., 1962. - No. 3. - P. 20.
- [6] Melchuk I.A. Semantic Studies: "Now" and "Now" in Russian // Russian Linguistics, 1985. - P. 9.
- [7] Bondarko A.V. Functional grammar. L.: Science, 1990. - pp. 7 - 8.
- [8] Benveniste E. General Linguistics. Moscow: Progress, 1974. - 445 p.
- [9] Pospelov N.S. On two series of grammatical meanings of verbal forms of time in modern Russian // VY. 1966. № 2. - P. 17 -29.
- [10] Pospelov N.S. On two series of grammatical meanings of verbal forms of time in modern Russian // VY. 1966. № 2. - P. 20.
- [11] Serebrennikov B.A. The role of the human factor in the language: / Language and thinking. - Moscow: Nauka, 1988. - 242 p. - P. 47.
- [12] Bondarko AV, Bulanin LL Russian verb. L. : Enlightenment, 1967. - 190 with. - P. 4.
- [13] Zolotova G.A. Essay on the functional syntax of the Russian language. Moscow: Nauka, 1973. - 351 p. - P. 173.
- [14] Zolotova G.A. Communicative aspects of Russian syntax. Moscow: Nauka, 1982. - 368 p. - P. 323.
- [15] Reichenbach H. Elements of Symvolic logic. N.I., 1947.
- [16] Bondarko A.V. Functional grammar. - L. : Science, 1984. – P. 133.
- [17] Miloslavsky IG A short practical grammar of the Russian language. - M. : Russian language, 1987. – P. 232.
- [18] Bondarko A.V. Functional grammar. - L. : Science, 1984. – P. 234.
- [19] Kruchinina I.P. Structure and functions of the song in Russian. - Moscow: Nauka, 1988. – 210 p. – P. 34.